

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА И РЕЧИ

А.И. Комарова

МОТИВИРОВАННЫЕ VS НЕМОТИВИРОВАННЫЕ ТЕРМИНЫ ГЕОГРАФИИ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Данная статья продолжает ряд публикаций [Комарова, 2019, 2020; Комарова, Окс, 2018, 2014], исследующих регистр научной речи географии, состоящий из текстов разной функционально-стилистической направленности: стилистически маркированной научно-популярной прозы; стилистически нейтральной учебной литературы; сугубо фактологического изложения, свойственного статьям в научных журналах по географическим дисциплинам. Образные средства в каждой из этих функционально-стилистических разновидностей выполняют разные функции. Например, метафоры в терминологии широко используются как номинативный прием, так что метафорические термины составляют примерно четверть географических терминов на русском, английском, французском, немецком, испанском языках. В результате анализа словарей мной были выделены и описаны семантические типы метафорических терминов со следующими сферами-источниками: «человек»; «части тела человека»; «физиологические особенности человека»; «поведение человека»; «занятия, профессии»; «животные, растения»; «одежда, предметы быта, мебель»; «архитектура, строения, детали дома»; «приборы, инструменты»; «мифические образы» [Комарова, 2020]. Однако, несмотря на то, что в реальной научной речи мы обычно перестаем замечать метафорические термины, так как они функционируют как вполне нейтральные слова, не придавая общности научному изложению, специалисты, стремясь к однозначности и точности, часто отдают предпочтение немотивированным терминам. Стремление использовать немотивированные термины, источником которых служат иноязычные заимствования, объясняется тем, что у них отсутствуют дополнительные осмысления вследствие изолированности от системы данного языка. Так, некоторые заимствованные термины географии на русском языке не обладают метафоричностью, в то время как их эквиваленты на иностранных языках сохраняют свою образность и коннотации; это заключение справедливо для разных языков. В статье рассмотрены и описаны географические термины, подтверждающие данный тезис.

Комарова Анна Игоревна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков для географического факультета факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: aikomarova@gmail.com).

Ключевые слова: терминологический словарь; метафорический термин; научная речь; географические науки; языковая образность.

Метафорические термины – это примеры заимствования наукой слов общеупотребительного языка путем придания им новых специальных смыслов. В терминологиях наук, включая географию, метафора используется для называния изучаемых объектов и явлений, т.е. выполняет номинативную функцию.

На протяжении своей длительной истории развития науки сложилась разветвленная терминология географии, состоящая, в свою очередь, из терминологий разных географических дисциплин на всех мировых языках. Тот факт, что примерно четвертая часть географических терминов на русском, английском, французском, испанском, немецком языках имеют метафорическую основу [Котляков, Комарова, 2007], объясняется тем, что основной инструмент географии – географическая карта имеет много общего с метафорой. Все географические науки без исключения связаны с пространственным расположением объектов и явлений. Они отображаются на карте в обобщенном виде посредством значков, условных знаков и символов, имеющих образное сходство с реальными природными и хозяйственными объектами, всегда привязанными к территории или акватории. По меткому замечанию виднейшего советского ученого-географа Н.Н. Баранского, «карта является альфой и омегой географии» [Баранский, 1962: 44].

Примечательно, что вся «система условных обозначений, способов картографического изображения, правил их построения, употребления и чтения, применяемых для целей создания и использования географических карт» обозначается термином *картографическая семиотика* или *язык карты* = *англ. map language, map semiotics*. Каждая карта сопровождается «сводом условных знаков и пояснений, раскрывающих содержание карты», что тоже называется весьма образным термином *легенда карты* = *англ. legend, map's legend* = *фр. Legende* = *исп. leyenda del mapa* = *нем. Legende*.

Исследовав географические термины в целом ряде словарей, я сгруппировала метафорические термины в соответствии с тематической соотнесенностью сравнения или образа, лежащего в основе метафорического переноса. В результате анализа были выделены и описаны семантические типы метафорических терминов со следующими сферами-источниками: «человек»; «части тела человека»; «физиологические особенности человека»; «поведение человека»; «занятия, профессии»; «животные, растения»; «одежда, предметы

быта, мебель»; «архитектура, строения, детали дома»; «приборы, инструменты»; «мифические образы» [Комарова, 2020].

В метафорических терминах, которые фиксируют физическое или ассоциативное сходство сопоставляемых объектов, наиболее ярко проявляется семантическая мотивированность, когда значение слова подсказано непосредственным соотношением с внешними признаками предмета, т.е. из формы термина ясен мотивационный признак, положенный в основу номинации при его образовании (в нашем случае термина географии).

В терминологиях многих научных дисциплин, помимо географии, встречаются метафорические термины, однако известно, что «приоритетом в сфере познания обладают средства прямой номинации» [Ortega-y-Gasset, 1966] и стремление специалистов к использованию немотивированных терминов, источником которых являются заимствования из других языков.

Некоторые географические термины на русском языке не обладают метафоричностью, и соответственно мотивированностью, в то время как их эквиваленты на иностранных языках в высшей степени образные. Так, в основе заимствованного термина *абиссаль* (самая глубокая область океана, глубоководная зона океанского ложа) лежит исходная стилистически насыщенная метафора *abyss* (букв. «бездна, преисподняя»). В английском языке, как и во французском, в испанском (*исп. abismo* = букв. «ад»), в немецком мотивированность этого термина сохраняется, так как в этих языках имеются одноязычные слова со значением «преисподняя». Эта же метафора повторяется и в целой группе производных терминов с той же образной основой на европейских языках, восходящей к греческому и латинскому корням: *abyssal plain* = *абиссальная равнина*, *abyssal sediments*, *abyssal deposits* = *абиссальные отложения*, *abyssal fauna* = *абиссальная фауна*, *abyssal cone* = *абиссальный конус выноса*; *исп. barranco abisal*, *фр. ravin abyssal* = *абиссальный желоб*. Но так как эти термины сохраняют в русском языке иноязычную форму, они как бы прячутся за этой формой и теряют свою метафорическую сущность, оставаясь более стилистически-нейтральными, чем их эквиваленты в других языках.

При этом стоит оговориться, что, несмотря на яркую «внешность», метафорические термины не придают образности научному изложению, а живая внутренняя форма номинативной метафоры, замеченная при подробном лингвистическом рассмотрении, быстро стирается в реальной научной речи.

Некоторые заимствованные термины, помимо отсутствия мотивированности на русском языке, имеют положительное свойство краткости, как, например, уже давно принятый в социально-экономической географии термин *хаб* (крупный интермодальный транспортный узел). Термин *хаб*, пришедший из английского: *hub* (букв. «ступица колеса»), – укоренился в европейских языках. В русской терминологии он имеет целую группу производных терминов: *хаб общественного транспорта*, *авиахаб* (крупный узловой аэропорт с высокой долей транзитных пассажиров), *грузовой хаб*, *хаб личного автотранспорта*. По сравнению с синонимичным ему термином *транспортный узел*, имеющим широкую семантику, *хаб* обладает более конкретным значением, подчеркивающим комплексность и транзитный характер перевозок через *хаб*: «Транспортный узел, в котором значительна доля транзитных транспортных потоков; осуществляется пересадка большого числа пассажиров или передача большого количества грузов с одной транспортной магистрали на другую, с одного вида транспорта на другой; хабы общественного транспорта представляют собой сложные сооружения, которые совмещают в одном пространстве (часто на разных ярусах: надземном, наземном, подземном уровнях) железнодорожные вокзалы и станции метрополитена, автобусные станции и вокзалы, главные остановки трамвая и автобуса, аэропорты, причалы паромов; в них также размещены крупные торговые центры и комплексы» [Горкин, 2013: 291].

Русский термин *шельф* (мелководная часть подводной окраины материков и островов, имеющая относительно ровную поверхность и незначительные уклоны дна) тоже лишен мотивированности, в то время как по-английски *shelf* (букв. «полка») это нейтральное слово общего языка: *he took a book from the shelf*, ... *supermarket shelves*, *the plates are on the top shelf*, – с целым рядом связанных выражений: *off the shelf*, *on the shelf*, *shelf-life*, *to take smth off the shelves*. По-русски слово *шельф* активно проникает в обиходное речепотребление в связи с освоением нефтяных запасов океана и ввиду освоения Российской Арктики и обсуждения этих вопросов в СМИ. Термин *шельф*, *материковый шельф*, *континентальный шельф* образует целый ряд производных: *шельфовое море* (окраинное море с глубинами менее 200 м, расположенное в пределах шельфа) = *англ. shelf sea* = *нем. Schelfmeer*, но *фр. mer de plate-forme continental* = *исп. mar de plataforma continental* (поскольку английское заимствование *shelf* отсутствует на французском и испанском языках *фр. plate-forme continental*, *исп. plataforma continental*); *шельфовый ледник* (мощный

плавучий ледник в мелких заливах и шельфовых морях), *шельфовая гавань* (ниша в ледниковом барьере, где суда могут швартоваться непосредственно у шельфового ледника) = *англ. iceport = фр. port de glace = исп. puerto de hielo = нем. Eishafen* (на европейских языках этот термин обходится без ключевого слова *shelf*)

Очень важный для геоморфологии термин *трог* (горная долина U-образной или корытообразной формы, углубленная и спрямленная занимавшим её некогда ледником) в русском языке немотивирован, а по-английски существительное *trough* (бук. «корыто») является общеупотребительным: *a long, narrow, open container used to hold water or food for animals, a cattle trough, watering trough*. Отсюда в русском определении термина *трог* появляется объяснение «долина корытообразной формы», хотя в самой форме русского термина *трог* нет ассоциации с корытом. В английском языке *trough* – многозначное слово, обладающее переносными значениями, имеется идиоматическое выражение: *have your snout in the trough* (букв. «совать рыло в корыто»), что значит «пытаться заполучить как можно больше денег»). Во французском и испанском языках используются стилистически нейтральные эквиваленты термина *трог/trough* = *фр. auge glaciale = исп. artesa glaciar* (букв. «ледниковая долина»). Географический термин *трог* чрезвычайно продуктивен в смысле терминообразования, он порождает целое семейство терминов: *троговая долина, троговое озеро, тыловая часть трога, дно трога, плечо трога* [Котляков, Комарова, 2007: 555]. На илл. 471, 472 к словарной статье *трог* обозначен уровень, до которого долина была в прошлом заполнена ледником. Эта граница называется *тримлайн*, русский термин имеет заимствованную форму от английского *trimline*, где глагол *to trim* значит «резать, подравнивать». В нашей современной бытовой жизни словом *триммер* принято называть газонокосилку определенной формы или машинку для стрижки волос. Мы этими словами пользуемся, не осознавая их иноязычного значения, как и в термине *тримлайн* (резкая граница, отделяющая покрытый растительностью склон ледниковой долины от обнаженного склона, маркирующего уровень, на котором располагалась поверхность ледника, во время недавнего его наступания). Мотивированность исчезает за счет транслитерации в русском языке, а во французском и испанском терминах используется калькирование *фр. trimlignе = исп. trimlinea*, где второй компонент *lignе, linea* переводится на соответствующие языки, а первый компонент *trim* остается англоязычным заимствованием.

Термин биогеографии *суккулент* значит «растение с толстыми мясистыми листьями и стеблями (типа кактуса), содержащими большое количество воды в своих тканях, помогающих ему выдерживать засуху». В русском языке слово *суккулент* не имеет мотивированности, а по-английски прилагательное латинского происхождения *succulent* (букв. «сочный, вкусный») или по-испански *suculento* (букв. «вкусный, сочный, питательный») употребляется в общем языке для обозначения сочных фруктов, мяса: *succulent fruit; succulent mango; succulent meat; succulent hamburger*. В составе словосочетания на английском языке *succulent plant* не имеет такой однозначности и конкретности, как по-русски слово *суккулент*, где оно не обременено общеязыковым употреблением и присущими созначениями, а означает растение с определенным набором специфических характеристик и произрастающее в засушливых условиях пустынь.

Интересен термин гидрологии *перехват реки* или *боковой перехват*, который звучит нейтрально в русском языке, обозначает процесс, играющий большую роль в развитии речных систем, – «процесс отвода одной рекой верховьев соседней реки в свою речную систему в результате эрозии». По-английски и по-испански этот термин оказывается весьма эмоционально-окрашенным: *river piracy* (букв. “пиратство реки”) = *исп. curso de agua pirata* (букв. “водоток-пират”). Этот термин порождает целый ряд метафорических терминов, связанных с этим явлением, так, реку, верховья которой перехвачены, называют *beheaded river* (букв. «обезглавленная река»), поскольку само верховье реки по-английски называется *headwaters* (от *head* букв. «голова»). Место, в котором происходит перехват реки и образуется резкий изгиб русла называют *elbow of capture* (букв. “локоть перехвата”). Есть даже понятие самоперехвата или местного перехвата, когда река укорачивает свою собственную долину или выпрямляется вследствие перехвата ее верхнего отрезка нижним: *англ. autopiracy* (букв. «автопиратство»), что может приводить в появлению *умирающей* реки = *англ. misfit river* (букв. «река, не соответствующая своей долине»).

В географических науках значительную роль играют термины, которые заимствованы из местных языков и мотивированы на исходном языке. Широкое распространение так называемых местных терминов связано с тем, что многие географические объекты уникальны и наблюдаются, описываются и научно изучаются на конкретных территориях, а потом по мере их исследования такие термины выходят далеко за пределы региона возникновения. Например,

известен целый ряд терминов, сохраняющих на всех языках русскую форму *tundra, taiga, steppe, polynya, liman; fjord* – шведское слово; ряд терминов испанского происхождения *pampa, canyon, cordillera, sierra* так прочно утвердились в международной географической терминологии и даже в повседневном речепотреблении на разных языках, что их испанская родословная почти забыта; термин *barhan* по происхождению тюркское слово; *lava, riviera* происходят из итальянского, *geyser* – из исландского языка, *selva* – из бразильского варианта португальского языка [Stamp, 1961].

Термин ландшафтоведения *пантанал* (растительность саванного типа распространенная вдоль некоторых рек Южной Америки, где продолжительные сухие периоды прерываются сильными паводками) происходит от испанского *pantano* (букв. “болото”), поэтому в романских языках значение термина *pantanal* мотивировано и воспринимается непосредственно. А английским, немецким, французским и русским языками оно заимствовано в своей испаноязычной форме, поэтому на этих языках оно не имеет прямой соотнесенности с болотом или ассоциации с заболоченностью, и значение его раскрывается через научное описание соответствующего типа ландшафта, известного своей высокой степенью увлажнения в определенные периоды года.

Как было уже отмечено, есть ряд терминов, имеющих происхождение из русского языка, но уже давно повсеместно укоренившихся в мировой географической науке, которые в английском, немецком, испанском и др. языках сохраняют орфографическую и фонетическую форму русского языка, но, естественно, теряют мотивированность, например, обозначения крупных почвенных типов, которые напоминают о пионерских работах русских исследователей в исследовании почв: *chernozem* = *чернозем* (от слова «черный»), *podzol* = *подзолистая почва* (от слова “зола”). При этом *чернозем* как термин почвоведения обозначает не просто почву, имеющую черный цвет, а именно определенный “тип плодородной, богатой гумусом степной почвы, с мощным темноокрашенным (иногда почти черным) верхним горизонтом, который ниже переходит в более светлоокрашенный горизонт; развивается под высоким разнотравьем в умеренном климате”, под это определение не подпадают просто черные по цвету грунты, а именно почвы, обладающие определенными характеристиками и сформированные в определенных природных условиях. Таким образом, получается, что по-английски эти термины, лишённые мотивированности, имеют более узкую семантику и, не отвле-

кая внимания на созначения, обозначают совершенно конкретный географический объект.

В заключение отмечу, что во многих науках, стремясь к научной точности, специалисты предпочитают использовать заимствованную из других языков (преимущественно из английского) терминологию. Часто такие заимствованные термины звучат и выглядят довольно непривычно и даже коряво, и вызывают языковой дискомфорт. Однако за счет того, что они обладают однозначностью и конкретным значением, они принимаются русской терминологией и входят в научный обиход, как, например, это произошло в совсем недавнее время с термином рекреационной географии *дестинация* (туристический район, пользующийся популярностью), отсюда и родственный термин *дестинационный круиз* (круиз, в котором первостепенное значение имеет привлекательность городов-портов, а не времяпрепровождение на борту судна). Его русским синонимом является термин *туристское направление*, имеющий более широкую семантику и несколько расплывчатое терминологическое значение, и поэтому почти повсеместно вытесненный заимствованным термином *дестинация* [Котляков, Комарова, 2013].

Приведенные примеры географических терминов подтверждают тезис о том, что «иноязычные термины сильны своей изолированностью от системы данного языка, своей неконтактностью, отсутствием вторых и дополнительных осмыслений» [Кутина, 1970: 89]. Заимствованные термины, особенно транслитерированные или транскрибированные, сохраняют немотивированность, так как сохраняют структуру, форму и звучание иностранного языка. Конечно, немотивированность термина может иногда рассматриваться как недостаток, так как из структуры термина не ясно его значение, но важнее его достоинство, поскольку «инаковость» позволяет сохранить однозначность терминологической единицы, что согласуется со стремлением научной речи к точности, и не порождает ненужные ассоциации [Мулладжанова, 2016].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранский Н.Н. Экономическая картография: Учебное пособие для университетов. М., 1962.
2. Комарова А.И. Образные средства в языке географических наук // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 9–18.
3. Комарова А.И., Окс И.Ю. Что значит effective, informative, attractive, search-engine-friendly titles? Анализ названий научных статей по географии на английском языке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 9–22.

4. *Комарова А.И., Окс И.Ю.* Особенности перевода географических контекстов на английский язык // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4. С. 18–31.
5. *Комарова А.И.* Семантические разновидности метафорических терминов географии // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. М., 2020. № 2. С. 44–56.
6. *Котляков В.М., Комарова А.И.* География: понятия и термины. М., 2007.
7. *Котляков В.М., Комарова А.И.* Туризм: природа–культура–путешествия. Пятиязычный словарь. М., 2013.
8. *Кутина Л.Л.* Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 89–97.
9. *Мулладжанова Н.С.* Терминологическая экспансия английского языка в русский язык на примере химической и физической областей научного знания: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2016.
10. *Смолярова Н.А.* Метафора в географической терминологии // Изв. АН СССР. Сер. Географическая. М., 1988. № 1. С.78–84.
11. Социально-экономическая география: понятия и термины: Словарь-справочник / Отв. ред. А.П. Горкин. М., 2013.
12. *Харченко В.К.* Функции метафоры. М., 2016.
13. *Stamp D.* A Glossary of Geographical Terms. L., 1961.
14. *Khun S.* Metaphor in Science // Metaphor and Thought / Ed. A. Ortony. Cambridge, 1993. P. 533–543.
15. *Ortega-y-Gasset J.* Las dos grandes metáforas // Ortega-y-Gasset J. Obras completas. Madrid, 1966. P. 387–400.

Anna I. Komarova

MOTIVATED VS NON-MOTIVATED TERMS OF GEOGRAPHY

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

This article continues a series of publications devoted to the study of the scientific register of geography (Komarova, 2017, 2018, 2019, 2020). The scientific language of geography comprises texts of different functional and stylistic orientation: stylistically marked popular science prose, neutral educational literature and scientific articles characterizes by idiomatically restricted language; each of them having figures of speech fulfilling different functions. In terminology metaphors are used as a nominative technique in many branches of geography. As a result of the analysis of geographical terms in Russian, English, French, German, Spanish I have identified semantic types of metaphorical terms with the following areas-sources: “man”, “parts of the human body”, “physiological features of man”, “human behavior”, “occupations, professions”, “animals, plants”, “clothing, household items, furniture”, “architecture, buildings, home details”, “devices, tools”, “mythical images” [Komarova, 2020]. In real scientific speech which in every way strives for clarity and accuracy we usually stop noticing metaphorical terms because they function as neutral words.

Therefore, along with metaphorical terms scientists tend to use foreign borrowings which lack additional figurative meanings due to their isolation from the system of a given language. Thus, some borrowed geography terms in Russian are non-motivated, i.e. devoid of symbolic value, while their equivalents in foreign languages still retain their metaphoric nature and connotations; the conclusion is true for different languages. The article discusses and describes geographical terms confirming this statement.

Key words: terminological dictionary; metaphorical term; scientific register; geographical sciences; figurative means of language.

About the author: *Anna I. Komarova* – Dr.habil (in Philology), Head of Department of Foreign Languages for Faculty of Geography, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: aikomarova@gmail.com).

REFERENCES

1. Baranskiy N.N. 1962. *Ekonomicheskaya kartografiya. Uchebnoye posobiye dlya universitetov* [Economic cartography. Textbook for universities]. Moscow. (In Russ.)
2. Gorkin A.P. (ed.). 2013. *Social'no-ekonomicheskaya geografiya: ponyatiya i terminy. Slovar'-spravochnik* [Socio-economic Geography: concepts and terms. Dictionary-reference]. Moscow. (In Russ.)
3. Komarova A.I. 2019. Obraznye sredstva v yazyke geograficheskikh nauk [The use of figures of speech in the language of geography]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, no. 3, pp. 9–18. (In Russ.)
4. Komarova A.I., Oks I.Yu. 2018. Chto znachit effective, informative, attractive, search-engine-friendly titles? Analiz nazvanii nauchnykh statei po geografii na angliiskom yazyke [What is effective, informative, attractive, search-engine-friendly titles? Analysis of the titles of scientific articles on geography]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, no. 2, pp. 9–22. (In Russ.)
5. Komarova A.I., Oks I.Yu. 2014. Osobennosti perevoda geograficheskikh kontekstov na angliiskii yazyk [Translation of geographical contexts into English]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, no. 4, pp. 18–31. (In Russ.)
6. Komarova A.I. 2020. Semanticheskiye raznovidnosti metaforicheskikh terminov geografii [Semantic variations of metaphoric terms of geography]. *Scientific notes of the National Society of Applied Linguistics*, no. 2, pp. 44–56. (In Russ.)
7. Kotlyakov V.M., Komarova A.I. 2007. *Geografiya: ponyatiya i terminy* [Geography: concepts and terms]. Moscow. (In Russ.)
8. Kotlyakov V.M., Komarova A.I. 2013. *Turizm: priroda-kul'tura-puteshestviya. Pyatiyazychnyj slovar'* [Tourism: nature-culture-travel. Dictionary of terms in five languages]. Moscow. (In Russ.)
9. Kutina L.L. 1970. Yazykovyye protsessy, voznikayushchiye pri stanovlenii nauchnykh terminologicheskikh sistem [Linguistic problems in terminology systems of sciences]. *Linguistic problems of scientific and technical terminology*. Moscow, pp. 89–97. (In Russ.)
10. Mullyadzhanova N.S. 2016. *Terminologicheskaya ekspansiya angliyskogo yazyka v russkiy yazyk na primere khimicheskoy i fizicheskoy oblastey nauchnogo znaniya*

[Terminological expansion of English into Russian on the example of the chemical and physical fields of scientific knowledge]. Abstract of Candidate of Philology. (In Russ.)

11. Smolyarova N.A. 1988. Metafora v geograficheskoj terminologii [Metaphor in geographical terminology]. *USSR Academy of Sciences Bulletin. Series Geography*, no. 1, pp. 78–84. (In Russ.)
12. Harchenko V.K. 2016. *Funkcii metafory* [Functions of Metaphors]. Moscow. (In Russ.)
13. Khun S. 1993. Metaphor in Science. *Metaphor and Thought*. Ed. Ortony A. Cambridge, pp. 533–543.
14. Stamp D. 1961. *A Glossary of Geographical Terms*. London
15. Ortega-y-Gasset J. 1966. Las dos grandes metaforas. Ortega-y-Gasset J. Obras completas. Madrid.